

Двадцатый век дал миру джинсы, кроссовки и синтетику

Общая газета,
1998-1999 -
3 дек. - 13 янв.,
- с. 16

Утверждает Вячеслав Зайцев в канун последнего в уходящем столетии Года Зайца

— Наступает год — Зайца (или Кролика, или Кота). Можно ли использовать заячьи аксессуары в новогодних костюмах?

— Мой сын Егор в новой коллекции везде вешает хвостики, правда, лисьи. Наверное, можно вешать заячьи хвостики или уши. Я бы посоветовал пользоваться только заячьей цветовой гаммой. Серая палитра превалировала на последней ярмарке Премьер Визион в Париже: от светло-серебристых тонов до темных, графитово-асфальтовых. Есть также белые, бежевые цвета, ассоциирующиеся с белым зайцем или кошкой. И красный — вспомните глаза кролика.

— Это своеобразная игра?

— Конечно. Но профессионалы, работающие в индустрии красоты, все же руководствуются гороскопами. Почему бы не потакать этой людской слабости. Придумывают, какой цвет, какую пушистость или, наоборот, «ласковость» ткани выбрать, какие предложить аксессуары.

— Как вы относитесь к засилью «парадного» черного у нас?

— К черному цвету я хорошо отношусь. Для меня важны три цвета: белый, черный и красный. Они абсолютно самостоятельны и индивидуальны. Белый — цвет чистоты, целомудрия и добрых воспоминаний о моей маме. Белая сорочка всем к лицу, она украшает и мужчину, и женщину. Красный ассоциируется у меня с мощью, силой и радостью. Я испытываю к нему особую слабость. А черный я называю цветом интеллекта. Он впитал в себя все цвета спектра, их содержание.

— Черный цвет останется актуальным и в будущем сезоне?

— Безусловно. Я ощущаю очень мощное нашествие черного цвета на землю. В нем есть элемент сатанизма, а время сейчас сатанинское. Но ведь библейский Сатана не всегда был порочен. И потом, как ни странно, служители русской православной церкви тоже одеты в черное.

— Мода остается привилегией богатых?

— Да. Но рядом с модой существует массовое производство, одежда для всех. Люди привыкли к рубашкам, свитерам, пуловерам, которые по большому счету почти не меняются — только фактура и цвет. Для большинства в этих переменах и проявляется мода.

Мода же как вид искусства — элитарна. Из всего потока выбирается новая, неясная изначально форма, неординарное соединение цветов — и выносятся в качестве альтернативы на новый сезон. Такая своеобразная «фенька» художника, который таким образом выражает свое новое отношение ко времени. Но до потребителя это не доходит, да он и не стал бы это носить.

— Доходит только тенденция?

— Да, тенденция, цвет. Сейчас, например, все магазины Европы наполнены серебристо-серой гаммой.

— Как можно определить тенденцию будущего года?

— Сегодня мир моды чрезвычайно многообразен. Скажем, у Джона Гальяно, работающего для «Диора», или Александра Маккуина в Доме «Живанши» присутствуют этнические мотивы: Азия, Африка, Индия, или — путешествия в прошлое. Но это — не тенденция, а поиски. Изделия с их маркой в магазинах не будут иметь ничего общего с этими экспериментами.

Как тенденция, пожалуй, главное — раскрепощение и упрощение одежды. Так называе-

Все уже испытано — перелистнули 50-е, 60-е, 70-е, 80-е, 90-е годы. Силуэт у всех достаточно однообразный — прилегающий или полуприлегающий. Каждое десятилетие делало какие-то выборочные акценты: движение талии, плеча, длины юбки. Но сегодня время тканей, а не силуэтов. Идут поиски новой фактуры, иных возможностей: ткани либо обтекают, то есть следуют форме, либо разрушают ее, либо вписываются в тело. Материал диктует решение художнику. Сегодня интереснее всего выставки тканей. Там рождается будущее.

Сергей ЗОНИЧЕВ

мый минимализм — «тишорт» в разных вариантах: платье-футболка и т.п. Очень чистые, простые вещи, доставляющие максимальный комфорт. Это — чтобы меньше думать об одежде как таковой. Но мне кажется, что скоро это закончится. Уже очень скучными и однообразными стали улицы, кишащие людьми, которые словно шагнули из эпохи развитого социализма. Джинсы, майки, куртки... Даже в Париже редко встретишь элегантно одетого человека.

Но в стороне от этого происходят поразительные поиски. Недавно я был в Лондоне, посетил несколько колледжей, Королевскую школу искусств (дело в том, что я сам создал годичную лабораторию моды в Доме Моды для профессиональных художников). В Лондоне идет такое брожение, переосмысления традиционного понятия «костюма»: художники ищут новые формы, объемы, меняют положение вытачек, режут ткань в разных направлениях, вкрапляют в ткань оригинальные элементы. Это полностью разрушает традиционные представления о гармонии. Но подобные поиски важны для будущего.

— В XIX веке о женщине говорили: «Она красивая». Сейчас гораздо чаще услышишь — «стильная». Произошло изменение самого понятия об эталоне. Ведь красота — это индивидуальность, а стиль — соответствует тому или иному стандарту. Каков стиль конца XX века?

— Господствует эклектика.

— Назовите пять принципиально новых вещей в моде, которые дал XX век.

— Джинсы, майки, куртки, кроссовки, синтетика.

— В чем причина долголетия джинсовой одежды?

— В предприятия, производящие джинсы, вложены такие гигантские деньги, что процесс этот остановить нельзя. Иначе джинсы, как и вельвет, давно бы умерли естественной смертью.

— Сегодня девочки-подростки поголовно носят брюки-клеш и огромные платформы-копыта. Можно ли как-то воздействовать на вкусы подростков?

— К созданию, нельзя. Конечно, с одной стороны, это для них — вызов стереотипам. Но сегодня дети демонстрируют на себе содержимое кошельков своих родителей. Вообще все это разговоры в пользу бедных. Ведь государство не думает ни о взрослых, ни о детях. Совсем недавно мы проводили конкурс моделей от пяти до двенадцати лет. Какие потрясающе красивые у нас дети! И как страшно за них, когда они попадают на улицу.

— Вы работаете вместе с сыном?

— Мы вместе создаем новую коллекцию на 2000 год, в которой Егор делает мужскую часть. Это должна быть неординарная, фантазийная, интересная по цвету и форме коллекция.

Беседовала
Наталья
ИВАНОВА-ГЛАДИЛЬЩИКОВА